

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Бринн не могла поверить своей удаче. Первый день второго полугодия в средней школе Кристал-уотер, и мало того, что у нее снова будет вести магию Винди Мейерс, так еще и самая лучшая подруга Бринн, Джейд Сэндс, оказалась с ней в одном классе. Бринн и Джейд стали лучшими подружками чуть ли не во младенчестве — еще когда носили подгузники и даже плавать-то не умели.

В первый день после каникул Бринн и Джейд удалость усесться в первом ряду, рядышком друг с другом.

— Это полугодие в средней школе станет лучшим за всю историю, — заявила Бринн подруге. — Я давно обожаю мисс Мейерс и ее уроки, но раньше почти никого не знала в классе. На этот раз все будет куда лучше.

— Точно! — взвизгнула Джейд. — Интересно, мы сможем поменять расписание так, чтобы ходить вместе на все уроки?

— Вряд ли, — отозвалась Бринн. — Но если бы я могла выбрать только один урок, на который можно ходить с тобой, точно взяла бы именно этот¹. Мой любимый школьный предмет, который ведет мой любимый учитель, и я сижу рядом с любимой подругой!

Русалочки мечтательно вздохнули, доставая из сумок тетради и ручки. И тут же из-за парты позади них послышался преувеличенно мечтательный, насмешливый вздох.

Там сидел Уильям Бич, русал, который учился с Бринн в одном классе на магии в прошлом полугодии. И Джейд и Бринн были знакомы с Уиллом и, хотя отношения у них складывались в разное время по-разному, ничего против него не имели. Но сейчас Уилл скрестил на груди руки и напустил на себя нахально-пренебрежительный вид.

— Я так понимаю, вы, подруженции, собираетесь все полугодие вздыхать по очереди и плести друг другу браслетики? — Он театрально закатил глаза.

— О! — возбужденно воскликнула Джейд. — Точно, браслетики!

— Да, отличная идея, Уилл! — хихикнула Бринн. — Спасибо!

¹ В США, начиная со средней школы, ученики больше не делятся на классы. Таким образом получается, что на каждом новом уроке могут собираться разные ребята, у которых этот урок стоит в личном расписании.

— Бринн, *дорогушечка*, ты какого цвета хочешь? — с интонациями театральной актрисы проговорила Джейд.

— Решай сама, *дорогушечка*, — может, какого-нибудь такого, который подойдет к моим глазам? — подхватила Бринн. — А тебе какой цвет нравится?

— Для меня — серебряный с золотым, будь добра, *дорогушечка*!

Уилл снова возвел глаза к потолку, но девочки лишь рассмеялись, не обращая на него внимания.

Раздался звонок, и в класс вплыла мисс Винди Мейерс, добрая и внимательная учительница с желтыми волосами. Она помогала Бринн в начале года, когда той никак не давалась магия. Именно такой Бринн хотела стать, когда вырастет: умной, элегантной, способной к магии и всегда готовой помочь. На других уроках Бринн частенько витала в облаках, но на занятиях мисс Мейерс изо всех сил старалась этого не делать, потому что магия была слишком интересной.

Бринн и Джейд сложили руки на партах и не сводили взгляда с учительницы.

— Рада видеть здесь столько моих учеников с первого полугодия, — сказала Винди.

Бринн показалось, что при этих словах Винди посмотрела прямо на нее, хотя, возможно, она и ошиблась.

Поскольку это был самый первый урок в полугодии, мисс Мейерс кратко рассказала о правилах занятий и тех заклинаниях, которые классу предсто-

яло пройти. Джейд и Бринн поднимали руки и отвечали на вопросы учительницы.

— В прошлом полугодии мы затронули магические усилители — различные методы, к которым вы можете прибегать для усиления заклинания. Теперь мы разберем их подробнее.

Услыхав это, Джейд и Бринн еще сильнее выпрямили спины, хотя было уже почти некуда.

Мисс Мейерс продолжила:

— Мы узнаем, как доводить заклинания до совершенства, в особенности с помощью усилителя дружбы, а также усилителя пения. Будьте готовы к работе в паре, для того чтобы практиковать этот усилитель. В этом полугодии вообще будет много парной работы.

Бринн и Джейд покосились друг на друга, ухмыльнулись и кивнули. Уильям Бич фыркнул.

— И если вы до сих пор не завели себе друга на этом уроке, — продолжала Винди, — это может стать хорошей возможностью подружиться с кем-то.

«Нам с Джейд на этот счет можно не волноваться», — подумала Бринн.

Остаток урока пролетел быстро, и вскоре раздался звонок. Наступило оживление: ученики собирали вещи и болтали. Большинство ребят разговаривали с одним или несколькими друзьями, но Бринн заметила краешком глаза, что Уильям Бич остался сам по себе, ни с кем не общаясь. Никто в шутку не ткнул его в плечо и не сказал: «Увидимся за обедом!» Он

ни с кем не заговорил, и никто не заговорил с ним. Бринн вспомнила, как однажды Джейд обмолвилась, что у Уилла мало друзей. А сейчас казалось, что, может, ему они и вовсе не нужны. Бринн стало интересно, так ли это, и если так, то почему.

— Раз дружба — усилитель магии, — рассуждала Джейд, — наверно, с лучшей подругой магия усилится еще сильнее, как думаешь?

— О, наверняка, — Бринн тут же забыла про Уилла. — Будет так весело! Мы станем лучшими напарниками.

— Знаешь, нам и правда стоит сплести друг другу браслетики, — предложила Джейд. — Может, это тоже поможет нашей магии.

— Да, *дорогушечка!* — отозвалась Бринн.

— Ох, боже ты мой, — буркнул Уилл, выметаясь прочь из класса.

Насчет лучших друзей и румагии Бринн не шутила. Она на самом деле надеялась, что это поможет. Они с Джейд были лучшими подругами столько, сколько себя помнили, и семья Джейд всегда жила на расстоянии короткого заплыва от дома Бринн. Подружки родились с разницей всего в день, так что их мамы лежали вместе в роддоме, а потом девочки вместе ходили в садик и на детские праздники — все это началось куда раньше, чем хоть одна из них узнала, что вообще означает иметь друга или быть другом кому-то. Родители фотографировали их, держащихся за руки, с похожими сосками в форме ракушек в маленьких ротиках.

Следующим уроком у Бринн шла математика с мисс Шелли Смит, а Джейд нужно было идти на пение, так что подружки поплыли в разные стороны.

— До скорой встречи, *дорогушечка*, — своим театральным голосом попрощалась Джейд.

Расставаясь, русалочки обменивались тягучими, манерными воздушными поцелуями, а потом, потеряв друг друга из виду, захихикали.

Бринн нашла кабинет математики, оглядела его и заняла единственное свободное место.

Доставая тетрадь и карандаш, она немного опешила: за партой впереди сидел Уильям. Он ухмыльнулся Бринн.

— Снова ты? — простонала девочка, плюхаясь на сиденье.

— Эй, я пришел первым, — запротестовал Уилл. — Начинает казаться, что ты преследуешь меня и норовишь сесть рядом на каждом уроке, — он хохотнул.

— Ничего подобного, — отрезала Бринн.

Незадолго до этого Уилл простил Бринн проигранное пари, которое они заключили, когда девочка использовала магический талисман Забытых земель на экзамене в конце полугодия. Тогда Бринн подумала, что со стороны Уилла это очень по-взрослому и по-доброму. Она так и не поняла, как получалось, что их взаимное дружелюбие куда-то делось, но каким-то образом это произошло — и очень быстро. Бринн не знала, что всего несколько недобрых слов или капля невнимательности мо-

гут потопить дружбу раньше, чем ее паруса успеют поймать попутный ветер.

— Когда у нас общий урок с Джейд, мне хотя бы не приходится терпеть твои доставучие шуточки в одиночку, — резко добавила Бринн.

— А что с вами такое? — спросил Уилл.

— А что с нами? — Бринн смерила его взглядом.

— Вы — единственные, кто дружит только друг с другом и больше ни с кем.

— Это неправда, — теперь в голосе Бринн прозвучала нотка превосходства. — У нас есть и другие друзья. Но таких, как мы, называют лучшими друзьями. Возможно, тебе это просто недоступно, Уильям Бич.

Наверное, в сотый раз с начала школьного дня Уилл закатил глаза.

— Позволь мне объяснить, — неприятным голосом продолжила Бринн, — у тебя может быть сколько угодно друзей, но лучший друг — только один. И ты — всегда лучший друг для твоего лучшего друга.

— Она твоя лучшая подруга, потому что вы очень давно друга друга знаете и выросли по соседству. Лучшие друзья — это выдумка, которой пользуются, чтобы не быть милым со всеми остальными.

— Вообще-то, Уилл, Джейд — моя лучшая подруга, потому что она добрая, и умная, и веселая, и нам нравятся одни и те же вещи, и мы понимаем друг друга, — заявила Бринн, разглядывая чешуйки на своем плавнике, словно разговор ей наскучил. —

И однажды она помогла мне спасти мою домашнюю черепашку. Она сделает для меня что угодно, а я — для нее.

Уилл снова начал было закатывать глаза, но передумал — стало лень.

— Ты просто завидуешь, — заключила Бринн, отворачиваясь от него, — потому что у тебя *нет* лучшего друга, а если бы и был — он бы не был таким замечательным, как моя подруга.

Ну вот опять. Бринн не понимала, как у нее с Уиллом доходило до таких холодных и ядовитых слов. Что произошло?

Затем она подумала: «Он все это начал — вот что произошло».

Уилл ничего не сказал ей в ответ. Да и что он мог ответить? Он просто фыркнул, как частенько делал, и повернулся лицом к доске. Бринн еще чуть-чуть посмотрела на него и не сомневалась, что видела мелькнувшую на его лице боль. Не перестаралась ли она? Или он это заслужил? Бринн не знала, с кем дружит Уилл и есть ли у него вообще хоть один друг.

Когда мисс Мейерс объявила, что они должны выбрать себе партнера из одноклассников, чтобы поэкспериментировать с магическим усилителем дружбы, это показалось классной идеей. Но потом Бринн заметила, что Уиллу некому «дать пять» или подмигнуть. Бринн подумала, что объявление учительницы стало плохой новостью для таких, как Уилл, у кого нет друзей среди одноклассников. А вдруг у него и

во всей школе друзей нет? Может, поэтому он такой колючий и насмешливый с Джейд и Бринн?

Если так, решила Бринн, то она ничего с этим поделать не может. Они с Джейд — лучшие из лучших подруг. И тут ничего не попишешь.

«Вместо того чтобы завидовать чужой дружбе, — подумала девочка, — Уиллу стоило бы постараться самому с кем-то подружиться».

ГЛАВА ВТОРАЯ

*В*ечером после ужина родители Бринн, Дана и Адриан, смотрели вечерние новости по ракушковизору. Бринн развалилась на полу в гостиной с бумагой, ручками и маркерами, рисуя разные узоры для браслетов, которые они с Джейд могли бы друг другу сплести. Просто взять и сделать браслет было не по ней — она предпочитала придумывать разные модели, рассматривать всевозможные идеи. Потом она собиралась сравнить их, посоветоваться с Джейд и только тогда приступить к работе. Бринн сделала рисунок узкого браслета с изысканными полосками мха и свисающими ракушками. И еще один, с толстыми полосами водорослей и маленькими бусинками из округлых камушков и морского стекла.

За работой Бринн не обращала внимания на новости — там всегда было одно и то же: «правитель-

ство то», «экономика сё». Но вдруг она услышала, как репортер говорит: «Сестрички Соуфилд».

Бринн вскинула голову и большими голубыми глазами уставилась на ракушковизор.

Репортер вечерних новостей продолжал:

— Шелки Скарлет и Сапфир, Сестрички Соуфилд, сегодня были арестованы на окраине города Большой риф. Преступные сестры прежде были осуждены за завлечение кораблей в опасные воды, но недавно сбежали из тюремного заключения в тайном месте и больше месяца скрывались. Их обвиняют в возобновлении гнусной преступной деятельности.

— Кажется, я с уверенностью могу сказать, что эти — виновны, — пробурчала себе под нос Бринн.

В прошлом полугодии Бринн случайно помогла морской ведьме Федре освободить Сапфир и Скарлет Соуфилд из их подводной темницы. Теперь Бринн нервно скрипела зубами, глядя на экран ракушковизора. На экране появились Сестрички Соуфилд — их в наручниках заводили в большое правительственное здание. Полицейские плыли рядом с каждой, и на лицах шелки были их безумные, шkodливые усмешки, словно сестры могли попытаться сбежать в любой момент.

Бринн выпрямилась на полу. Она заметила, что родители тоже пристально смотрят на экран. Все трое обменялись беспокойными взглядами.

— После их побега, — продолжал репортер, — печально знаменитые сестры и морская ведьма, из-